

Индекс УДК 314.15.015+314.06
Код ГРНТИ 05.11.25, 04.51.23, 06.77.02
DOI: 10.22204/2587-8956-2023-113-02-61-70



**А.П. БАГИРОВА,
О.М. ШУБАТ***

Оценка перспектив рождаемости в России при условии государственного стимулирования прародительского труда

В исследовании разрабатывается и реализуется методика оценки перспектив повышения рождаемости при условии государственного стимулирования прародительского труда. Под этим видом труда понимается деятельность бабушек и дедушек, в ходе которой осуществляются уход, развитие внуков и которая сопровождается временными затратами прародителей, сокращающими, в свою очередь, соответствующие затраты мам и пап на реализацию родительского труда. Прародительский труд имеет определенное содержание, он связан с затратами времени и других ресурсов прародителей, его активизация предполагает совокупность социальных, экономических, демографических эффектов, одним из которых может выступать рост рождаемости. Авторы разработали методику оценки такого эффекта при условии государственного стимулирования прародительского труда. В качестве источников информации использованы данные, собранные в ходе опросов двух категорий населения: родителей и прародителей, имеющих соответственно детей и внуков в возрасте до 12 лет. Опросы были проведены в Свердловской области летом 2021 г. Основные результаты анализа таковы: разработана методика, позволяющая получать количественные оценки перспектив роста рождаемости при условии государственного стимулирования родительского труда бабушек и дедушек; частичная апробация разработанной методики позволила получить оценки, позволяющие в первом приближении положительно оценивать перспективы роста рождаемости в нашей стране при условии государственного стимулирования родительского труда бабушек и дедушек в отношении их внуков. Результаты исследования дают возможность получить более полное представление об эффектах активизации и введения стимулирования прародительского труда, создают основу для совершенствования показателей и мер федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография».

* **Багирова Анна Петровна** — доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор Уральского федерального университета (УрФУ), профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, руководитель проекта «Активизация родительского труда прародителей (бабушек, дедушек), реализуемого в отношении их внуков, как стратегия повышения российской рождаемости» (20-011-00280).

E-mail: a.p.bagirova@urfu.ru

Шубат Оксана Михайловна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях УрФУ, исполнитель того же проекта.

E-mail: o.m.shubat@urfu.ru

Ключевые слова: прародительство, прародительский труд, стимулирование прародительского труда, рождаемость, логистическая регрессия, социологический опрос

В российском обществе в последние годы стало уделяться большое внимание людям старшего возраста, их вовлечённости в трудовую деятельность, социальной активности, самосохранительному поведению, занятиям физической культурой и т.д. Наблюдается рост числа исследований, посвящённых изучению старшего поколения. Это связано с целым рядом тенденций: увеличением продолжительности жизни, распространением и реализацией концепции активного долголетия, расширением тех сфер жизнедеятельности, в которых государство видит ресурсность старшего поколения, а представители старшего поколения видят свою самореализацию. В России с 2019 г. реализуются национальный проект «Демография» и как его часть — федеральный проект «Старшее поколение».

По своему содержательному фокусу исследования достаточно чётко разделяются на две группы:

- 1) исследования прародительства, в которых роль прародителей в воспитании внуков изучается в достаточно широком — культурном, социальном — смысле, а также раскрываются преимущества, получаемые и прародителями, и внуками от участия старшего поколения в жизни младшего. Такие исследования в основном сосредоточены в Азии (Китай, Таиланд, Индонезия, Индия, Южная Корея);
- 2) исследования более узких аспектов прародительства, таких как вовлечённость прародителей в уход за внуками-инвалидами, роль прародителей в создании безопасного пространства в ситуации семейного насилия в семьях детей и внуков, прародители как субъекты контроля в использовании своими внуками социальных медиа, роль и компе-

тенции прародителей в передаче своим внукам ценностей здорового образа жизни, «сэндвич-прародители», которые заботятся одновременно и о внуках, и о собственных родителях, и т.д. Такие исследования проводят сегодня, как правило, европейские учёные.

Бабушки и дедушки в современных обществах выполняют роль «крупнейшего поставщика неформальных услуг по уходу за детьми» [1], по сути, реализуя часть родительских функций, связанных не только с уходом за детьми, но и с их развитием. Богатая исследовательская база, накопленная в науке при изучении родительства как вида труда [2–5], даёт основание рассматривать и прародителей как субъектов особого вида труда. Под таким прародительским трудом понимается деятельность бабушек и дедушек, в ходе которой осуществляются уход, развитие внуков и которая сопровождается временными затратами прародителей, сокращающими, в свою очередь, соответствующие затраты мам и пап на реализацию родительского труда.

Данные и методы

Феномен прародительства может изучаться с позиций разных отраслей наук. Мы провели серию демографических, социологических и экономических исследований, источниками информации для которых стали данные официальной статистической отчётности и специально организованных Росстатом обследований населения, а также данные, полученные в ходе социологических опросов, глубинных интервью и фокус-групп с родителями и прародителями, проживающими в Свердловской области.

Для целей настоящего исследования использовались данные, полученные в ходе

двух социологических опросов родителей и прародителей, имеющих детей/внуков в возрасте до 12 лет. Сбор информации проводился в ходе опросов летом 2021 г. в Свердловской области. Применялась потоковая выборка, дополненная случайным отбором, поскольку число опрошенных в каждой категории оказалось больше запланированного примерно на 10%. Анкета размещалась на сайтах региональных средств массовой информации, в виртуальных тематических сообществах в социальных сетях, на сайтах и в сообществах общественных организаций, которые ведут свою деятельность с семьями, родителями, детьми. В целом анализировались ответы 500 родителей и 500 прародителей.

В ходе исследования применялись методы описательной статистики и статистического моделирования, которые позволяли получить количественные оценки перспектив роста рождаемости в стране при условии государственного стимулирования родительского труда бабушек и дедушек.

В социологической части исследования в качестве эмпирических индикаторов были выбраны следующие:

- ♦ мнение о необходимости государственного стимулирования бабушек и дедушек, которые участвуют в воспитании внуков;
- ♦ мнение о возможных формах материального и нематериального государственного стимулирования бабушек и дедушек, которые участвуют в воспитании внуков;
- ♦ мнение о факторах, которые могли бы повысить активность бабушек и дедушек в сфере прародительского труда;
- ♦ мнение об эффектах прародительского труда.

Вторая часть исследования – моделирование – предполагала разработку специальной методики, нацеленной на получение:

- ♦ количественных оценок того, насколько государственное стимулирование прародительского труда будет способствовать усилению вовлечённости бабушек и дедушек в этот вид деятельности;

- ♦ количественных оценок того, насколько усиление вовлечённости бабушек и дедушек будет способствовать росту рождаемости;

- ♦ обобщённой количественной оценки перспектив роста рождаемости при условии государственного стимулирования прародительского труда.

Основные компоненты разработанной методики таковы:

- 1) в качестве инструментария используется *бинарная логистическая регрессия*, на основе которой оцениваются два типа моделей: модель вероятности повышения степени участия прародителей в воспитании внуков и модель вероятности рождения ещё одного ребёнка (детей) при увеличении степени участия прародителей;
- 2) в качестве зависимой переменной в первой модели (модель прародителей) используется дихотомическая переменная, показывающая факт готовности прародителей увеличить степень своего участия в воспитании внуков. В качестве предикторов в такой модели предложено использовать *dummy*-переменные, отражающие субъективное мнение прародителей относительно внедрения тех или иных мер государственного стимулирования их родительского труда;
- 3) в качестве зависимой переменной во второй модели (модель родителей) используется бинарный показатель репродуктивных намерений (установок), оцениваемых через идеальное, желаемое и ожидаемое числа детей (1 – относительно высокие установки; 0 – низкие установки). В качестве предикторов используются переменные, отражающие потребность родителей в усилении помощи бабушек и дедушек;
- 4) итоговая оценка вероятности повышения уровня рождаемости в ответ на государственную поддержку родительского труда бабушек и дедушек вычисляется путём перемножения вероятностных оценок, полученных в двух моделях.

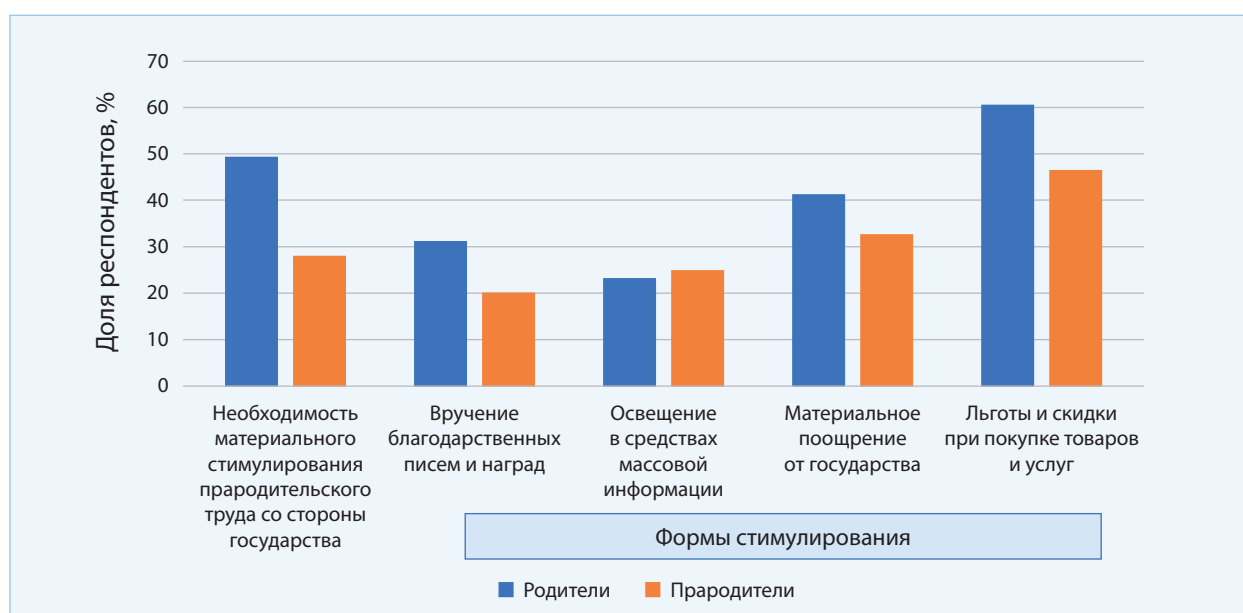


Рис. 1. Необходимость и возможные формы государственного стимулирования прародительского труда

Результаты исследования

На рис. 1 представлены мнения родителей и прародителей о самой необходимости и формах стимулирования родительского труда со стороны государства. Заметно, что родители говорят о необходимости компенсации затрат труда гораздо чаще самих субъектов труда – прародителей. Более категоричное мнение родителей по этому вопросу проявляется и в выборе предпочтительных форм стимулирования: материальные формы представляются более желательными, причём с заметными различиями в оценках родителей и прародителей.

В табл. 1 представлены факторы, которые могут способствовать повышению активности в сфере прародительского труда. Отметим, что низкая частота выбора материального стимулирования труда со стороны государства может объясняться нежеланием прародителей связывать возможность таких выплат с заботой о внуках, с эмоциональным отношением бабушек и дедушек к своим внукам, с теми чувствами, которыми, как правило, окрашен этот труд.

Эффекты от реализации прародительского труда старшему поколению представляются более сильными, чем среднему (рис. 2). Особенно большие различия

Таблица 1

Факторы, способствующие активизации прародительского труда:
мнение двух поколений семей

Факторы	Бабушки и дедушки	Родители	Статистическая оценка значимости различий
Благоприятное состояние здоровья	63,0%	62,5%	0,463
Выход на пенсию и появление свободного времени	43,0%	45,4%	0,248
Территориальная близость к детям и внукам	42,6%	48,9%	0,029
Материальная обеспеченность	29,8%	19,7%	0,000
Наличие собственного желания	25,8%	43,4%	0,000
Материальные выплаты со стороны государства	8,4%	9,9%	0,249

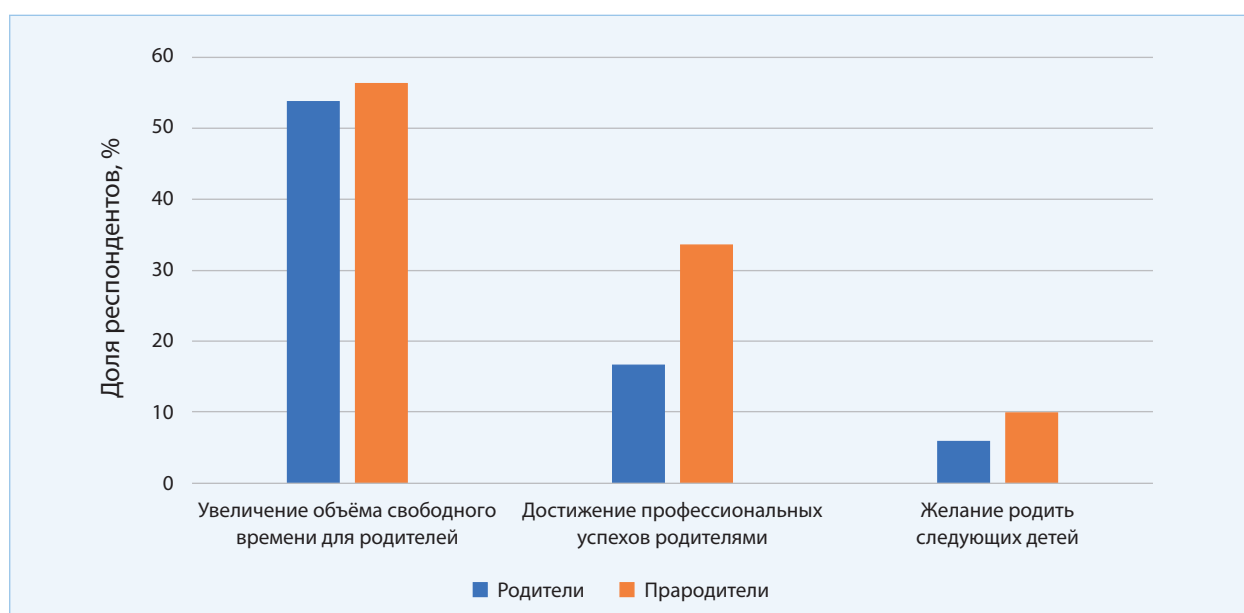


Рис. 2. Эффекты прародительского труда для родителей: мнение двух поколений семей

наблюдаются в оценке достижений профессиональных успехов родителями детей как потенциальном следствии участия прародителей в жизнедеятельности внуков. Отметим, что небольшая распространённость выбора ответа «желание родить следующих детей» в качестве эффекта прародительского труда не может оцениваться исключительно негативно. Увеличение объема свободного времени у родителей (модальный ответ и родителей, и прародителей) также косвенно может влиять на рост рождаемости, поскольку способствует потенциальному сглаживанию конфликта «семья—работа» для матерей.

Исследователи рассматривают усиление этого конфликта в качестве одной из наиболее значимых причин низкой рождаемости [6–7].

Имеющиеся данные позволили провести частичную апробацию разработанной методики для получения количественных оценок перспектив роста рождаемости при условии государственного стимулирования прародительского труда. Модель логистической регрессии для оценок родителей на основе имеющихся данных построить не удалось. Моделирование же оценок прародителей позволило получить следующие ключевые результаты (табл. 2):

Таблица 2

Параметры модели для оценки вероятности увеличения вовлечённости бабушек и дедушек в прародительский труд при условии государственного стимулирования этого вида труда

Оцениваемый параметр	Оценка параметра	Статистика Вальда	Степени свободы	Экспонента оценки
Согласие с тем, что государство должно регулярно выплачивать деньги бабушкам и дедушкам, занимающимся воспитанием внуков	0,186	3,941	1	1,204
Согласие с тем, что государство должно предоставлять бабушкам и дедушкам, занимающимся воспитанием внуков, дополнительные льготы и скидки в магазинах	0,087	4,336	1	1,093

- 1) если прародители согласны с тем, что государство должно регулярно выплачивать деньги бабушкам и дедушкам, занимающимся воспитанием внуков, то вероятность того, что такие прародители усилят своё участие в родительском труде, увеличивается в среднем на 20,4% (при прочих равных условиях);
- 2) если прародители согласны с тем, что государство должно предоставлять бабушкам и дедушкам, занимающимся воспитанием внуков, дополнительные льготы и скидки в магазинах, то вероятность того, что такие прародители усилят своё участие в воспитании внуков, увеличивается в среднем на 9% (при прочих равных условиях).

В целом результаты реализации методики в первом приближении демонстрируют положительные перспективы роста рождаемости при условии государственного стимулирования прародительского труда.

Обсуждение результатов

Интерпретируя полученные результаты, следует учитывать несколько принципиальных моментов:

- 1) *вероятностную природу оценок*. Оценки перспектив рождаемости при условии государственного стимулирования прародительского труда на текущий момент могут быть только вероятностной природы. Это связано со следующим. Во-первых, практики стимулирования такого вида труда в российской истории нет; фактические результаты и статистика результативности такого стимулирования тоже отсутствуют. Следовательно, возможны лишь оценочные (экспертные) суждения или — при наличии информационных ресурсов достаточной степени валидности — смоделированные оценки вероятностной природы.

Во-вторых, оценки, которые возможно получить в результате прямых вопросов прародителям (о том, как увеличится их участие в воспитании внуков, если государство будет стимулировать такой вид труда) и родителям (о том, как повлияет

участие прародителей на желание родить ещё ребёнка/детей), будут обладать низкой валидностью. К примеру, оценки прародителей, скорее всего, будут занижены, поскольку, по данным нашего опроса, они воспринимают этот вид деятельности как удовольствие, реализацию собственного желания, а не как долг и обязанность. Следовательно, и стимулирование такого вида труда с их точки зрения необязательно (доля прародителей, считающих его необходимым, ниже, чем доля разделяющих это мнение родителей). Кроме того, таких данных в общенациональном масштабе на сегодняшний день нет;

- 2) *региональную дифференциацию оценок*. Степень участия прародителей и потребность в их помощи могут иметь региональную специфику, обусловленную культурными и религиозными традициями, уровнем благосостояния семей, развитостью инфраструктуры, территориальными особенностями (соотношение городского и сельского населения, размеры городских агломераций). А потому оценки перспектив роста рождаемости могут отличаться для разных регионов. Это означает необходимость региональных исследований данной проблематики;

- 3) *дифференциацию оценок в зависимости от типа государственных мер стимулирования родительского труда прародителей*. Возможности государственной поддержки родительского труда прародителей на данный момент не регламентированы; теоретически возможно применение самых разных мер как на уровне государства в целом, так и на уровне отдельных регионов. Значит, оценки перспектив роста рождаемости должны быть получены для разного типа мер государственного стимулирования.
- 4) *невозможность сопоставления и сравнения полученных результатов с результатами зарубежных исследований*. В зарубежной научной литературе встречаются исследования, описывающие влияние прародителей на рождаемость



Фото. Фото предоставлено Свердловским областным родительским комитетом во главе с Л.В. Золотницкой

в семьях их детей. Однако говорить о возможности полноценного сопоставления результатов нашего исследования и оценок зарубежных учёных в силу ряда причин не представляется возможным.

Во-первых, интенсивность и способы оказания прародительской помощи в разных странах мира обусловлены их национальными и культурными особенностями, а также различным уровнем развития инфраструктуры поддержки родительства. В силу этого количественные оценки вклада прародителей в динамику рождаемости в семьях их детей, полученные разными авторами, очень сильно различаются и не сопоставимы из-за несопоставимости предметов исследования.

Во-вторых, существенно различаются используемые учёными разных стран информационные базы и способы их формирования. Так, например, в исследовании израильских специалистов применялись уникальные данные Центрального статистического бюро страны, которые связали всех лиц из реестра населения Израиля 2015 г. с информацией из переписей населения 1972, 1983, 1995 и 2008 гг. [8]. Такие данные позволили авторам реконструировать ре-

продуктивные истории семей. В исследовании прародительства в Великобритании авторы использовали данные лонгитюдного (с 1970 г.) когортного исследования [9]. В анализе влияния смерти прародителей на рождаемость в семьях их детей в Швеции авторы опирались на данные регистров населения этой страны, в которых содержатся микроданные о смертности и рождаемости 1,5 млн чел. [10]. В ряде исследований авторы проводят опросы родителей и/или прародителей на основе собственного инструментария, различающихся объёмов выборки и способов её формирования. Такая разница в информационном обеспечении исследований, безусловно, не позволяет говорить о сопоставимости результатов.

В-третьих, представленные в зарубежной научно-исследовательской литературе оценки различаются по своей форме. Так, в одних исследованиях это параметры логистической регрессии при различных детерминантах, которые по отдельности увеличивают шанс рождения ещё одного ребёнка [11], в других — оценки изменения репродуктивных намерений женщин [12].

В-четвёртых, различаются концептуальные подходы к оценке роли прародителей

в повышении рождаемости в семьях их детей. Так, например, наряду с позитивным влиянием ряд авторов оценивает и негативное. В частности, существуют исследования, демонстрирующие, что смерть прародителей может положительно повлиять на уровень рождаемости в семьях их взрослых детей (по разным причинам — за счёт избавления от бремени заботы о прародителях [13], за счёт существенного влияния оставшегося наследства на уровень благосостояния семьи [14]). Впрочем, в других исследованиях смерть прародителей рассматривается в качестве фактора, снижающего вероятность рождения в семьях их детей ещё одного ребёнка [15].

Заключение

Обоснование того, что рассмотрение прародительства исключительно как социального феномена имеет свои ограничения, позволило подойти к прародительству с экономических позиций, поставить и исследовать вопрос отношения родителей и прародителей к государственному стимулированию прародительского труда. В ходе социологического исследования и базирующейся на его результатах эконометрической оценки выявлены перспективы роста российской

рождаемости при условии государственного стимулирования родительского труда бабушек и дедушек в отношении их внуков.

Научная новизна представленных результатов состоит в разработке и частичной апробации методики, позволившей получить такие оценки. Практическая значимость исследования видится в возможности расширения на основании его результатов информационно-аналитической базы федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» путём включения в него показателей, измеряющих уровень активности старшего поколения в сфере прародительского труда; их желания и готовности получать соответствующие современным реалиям компетенции в этом виде труда; уровень удовлетворённости его содержанием и объёмами.

Включение перечисленных показателей должно сопровождаться разработкой и выделением соответствующих средств на реализацию мер, направленных на увеличение объёмов, улучшение качества реализации прародительского труда, которые обеспечат, в свою очередь, повышение его результатов и получение разнообразных социальных, экономических и демографических эффектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Smethers S. What are the issues affecting grandparents in Britain today? // *Quality in Ageing and Older Adults*. 2015. Vol. 16 (1). Pp. 37–43. <https://doi.org/10.1108/qaqa-11-2014-0036>.
2. Oakley A. *The sociology of housework*. New York: Pantheon, 1974.
3. Hochschild A.R. *The time bind: When work becomes home and home becomes work*. New York: Metropolitan Books, 1997.
4. Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона / А.П. Багирова, О.М. Шубат, А.И. Ворошилова, С.В. Витик, М.М. Пшеничникова, И.В. Полушкина // Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2014.
5. Прародительский труд как ресурс российской демографической политики: оценки, прогнозы, возможности реализации: монография / А.П. Багирова, Н.Д. Бледнова, А.И. Ворошилова, А.В. Нешатаев, Д.Г. Саитова, И.В. Шмарова, О.М. Шубат // Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022.
6. Dey I. Wearing out the work ethic: population ageing, fertility and work–life balance // *Journal of Social Policy*. 2006. Vol. 35 (4). Pp. 671–688. <https://doi.org/10.1017/s0047279406000134>.
7. Elizalde San Miguel B., Díaz Gandasegui V., Sanz M.T. Growing pains: can family policies revert the decline of fertility in Spain? // *Social Inclusion*. 2023. Vol. 11 (1). Pp. 1–13. <https://doi.org/10.17645/si.v11i1.6141>.

8. Okun B.S., Stecklov G. The Impact of Grandparental Death on the Fertility of Adult Children // Demography. 2021. Vol. 58 (3). Pp. 847–870. <https://doi.org/10.1215/00703370-9015536>.
9. Tanskanen A.O., Jokela M., Danielsbacka M., Rotkirch A. Grandparental effects on fertility vary by lineage in the United Kingdom // Human Nature. 2014. Vol. 25. Pp. 269–284. <https://doi.org/10.1007/s12110-014-9200-9>.
10. Dahlberg J. Death is not the end: A register-based study of the effect of parental death on adult children's childbearing behavior in Sweden // OMEGA-Journal of Death and Dying. 2020. Vol. 81 (1). Pp. 80–106. <https://doi.org/10.1177/0030222818756740>.
11. Aassve A., Meroni E., Pronzato C. Grandparenting and Childbearing in the Extended Family: Le rôle des grands-parents et la constitution de la descendance dans les familles élargies // European Journal of Population/Revue européenne de Démographie. 2012. Vol. 28. Pp. 499–518. <https://doi.org/10.1007/s10680-012-9273-2>.
12. Tanskanen A.O., Rotkirch A. The impact of grandparental investment on mothers' fertility intentions in four European countries // Demographic research. 2014. Vol. 31. Pp. 1–26. <https://doi.org/10.4054/demres.2014.31.1>.
13. OECD Health at a Glance 2019: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, 2019. <https://doi.org/10.1787/4dd50c09-en>.
14. Hansen M.N., Wiborg Ø.N. The accumulation and transfers of wealth: Variations by social class // European Sociological Review. 2019. Vol. 35 (6). Pp. 874–893. <https://doi.org/10.1093/esr/jcz036>.
15. Okun B.S., Stecklov G. The Impact of Grandparental Death on the Fertility of Adult Children // Demography. 2021. Vol. 58 (3). Pp. 847–870. <https://doi.org/10.1215/00703370-9015536>.

Assessing Prospects of Birth Rate in Russia with Governmental Encouragement of Grandparenting

Anna Petrovna Bagirova — Dr. habil. (Economics), Candidate of Science (Sociology), professor, Ural Federal University, professor, Department of Sociology and Technology of State and Municipal Administration, head of the project 'Encouraging Grandparenting as a Strategy to Increase Birth Rate in Russia' (20-011-00280).

E-mail: a.p.bagirova@urfu.ru

Oksana Mikhailovna Shubat — Dr. habil. (Economics), professor, Department of Economics and Management at Metallurgical and Engineering Companies, Ural Federal University, executor of the same project.

E-mail: o.m.shubat@urfu.ru

The study develops and implements a methodology for assessing the prospects for increasing the birth rate, subject to state incentives for grandparental labor. This is understood as the activity of grandparents, during which the care and development of grandchildren are carried out and which is accompanied by the time costs of the grandparents, which, in turn, reduce the corresponding costs of parents for the implementation of parental labor. Grandparental labor has a certain content, it is associated with the expenditure of time and other resources of the progenitors, its activation implies a set of social, economic, demographic effects, one of which may be an increase in the birth rate. We have developed a methodology for assessing such an effect under the condition of state stimulation of grandparental labor. Data collected during surveys of two categories of the population – parents and grandparents with children and grandchildren under the age of 12, respectively, were used as sources of information. The surveys were conducted in the Sverdlovsk Region in the summer of 2021. The main results of the analysis are as follows: a methodology has been developed that allows us to obtain quantitative estimates of the prospects for the growth of the Russian birth rate, subject to state incentives for the parental work of grandparents; partial testing of the developed methodology has allowed us to obtain estimates that allow us to positively assess the prospects for the growth of the Russian birth rate in the first approximation, subject to state

incentives for the parental work of grandparents in relation to their grandchildren. The results of the study provide an opportunity to get a more complete picture of the effects of activating and introducing incentives for grandparental labor, create a basis for improving the indicators and measures of the federal project «Older Generation» of the national project «Demography».

Keywords: grandparents, grandparenting, encouragement of grandparenting, birth rate, logistic regression, sociological survey

REFERENCES

1. Smethers S. What are the issues affecting grandparents in Britain today? // Quality in Ageing and Older Adults. 2015. Vol. 16 (1). Pp. 37–43. <https://doi.org/10.1108/qaqa-11-2014-0036>.
2. Oakley A. The sociology of housework. New York: Pantheon, 1974.
3. Hochschild A.R. The time bind: When work becomes home and home becomes work. New York: Metropolitan Books, 1997.
4. Motivatsiya roditel'skogo truda i regulirovanie ustanovok na roditel'stvo naseleniya Ural'skogo regiona / A.P. Bagirova, O.M. Shubat, A.I. Voroshilova, S.V. Vitik, M.M. Pshenichnikova, I.V. Polushkina // Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2014 (in Russian).
5. Praroditel'skii trud kak resurs rossiiskoi demograficheskoi politiki: otsenki, prognozy, vozmozhnosti realizatsii: monografiya / A.P. Bagirova, N.D. Blednova, A.I. Voroshilova, A.V. Neshataev, D.G. Saitova, I.V. Shmarova, O.M. Shubat // Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2022 (in Russian).
6. Dey I. Wearing out the work ethic: population ageing, fertility and work–life balance // Journal of Social Policy. 2006. Vol. 35 (4). Pp. 671–688. <https://doi.org/10.1017/s0047279406000134>.
7. Elizalde San Miguel B., Díaz Gandasegui V., Sanz M.T. Growing pains: can family policies revert the decline of fertility in Spain? // Social Inclusion. 2023. Vol. 11 (1), Pp. 1–13. <https://doi.org/10.17645/si.v11i1.6141>.
8. Okun B.S., Stecklov G. The Impact of Grandparental Death on the Fertility of Adult Children // Demography. 2021. Vol. 58 (3). Pp. 847–870. <https://doi.org/10.1215/00703370-9015536>.
9. Tanskanen A.O., Jokela M., Danielsbacka M., Rotkirch A. Grandparental effects on fertility vary by lineage in the United Kingdom // Human Nature. 2014. Vol. 25. Pp. 269–284. <https://doi.org/10.1007/s12110-014-9200-9>.
10. Dahlberg J. Death is not the end: A register-based study of the effect of parental death on adult children's childbearing behavior in Sweden // OMEGA-Journal of Death and Dying. 2020. Vol. 81 (1). Pp. 80–106. <https://doi.org/10.1177/0030222818756740>.
11. Aassve A., Meroni E., Pronzato C. Grandparenting and Childbearing in the Extended Family: Le rôle des grands-parents et la constitution de la descendance dans les familles élargies // European Journal of Population/Revue européenne de Démographie. 2012. Vol. 28. Pp. 499–518. <https://doi.org/10.1007/s10680-012-9273-2>.
12. Tanskanen A.O., Rotkirch A. The impact of grandparental investment on mothers' fertility intentions in four European countries // Demographic research. 2014. Vol. 31. Pp. 1–26. <https://doi.org/10.4054/demres.2014.31.1>.
13. OECD Health at a Glance 2019: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, 2019. <https://doi.org/10.1787/4dd50c09-en>.
14. Hansen M.N., Wiborg Ø.N. The accumulation and transfers of wealth: Variations by social class // European Sociological Review. 2019. Vol. 35 (6). Pp. 874–893. <https://doi.org/10.1093/esr/jcz036>.
15. Okun B.S., Stecklov G. The Impact of Grandparental Death on the Fertility of Adult Children // Demography. 2021. Vol. 58 (3). Pp. 847–870. <https://doi.org/10.1215/00703370-9015536>.